Хэ Янь была ошеломлена, этот Фэй Ню был очень жесток. Он мог выглядеть спокойным, но на самом деле был очень безжалостным.

– Господин, мне убить его или нет? – спросил Фэй Ню.

– Ты… ты не посмеешь меня убить! Мой… мой отец-префект города Лянь Чжоу, – Сунь Лин был так потрясён, что не мог внятно произнести ни слова. Его сердце было разъярено и испугано, но даже к этому времени он всё ещё не верил, что этот человек действительно осмелился убить его. Поэтому Сунь Лин не забыл сказать что-то жестокое: – Мой отец вас точно не отпустит! Вы все умрёте!

– Ты молод, не проклинай других, – увидев, что его удерживают, Хэ Янь вышла вперёд, присел на корточки рядом с Сунь Лином, наклонила голову и сказала: – Кроме того, кто не умирает? Ты думаешь, что ты демон… который станет бессмертным? Тогда я действительно восхищаюсь тобой.

Её проповеднический тон был более раздражающим и унизительным, чем когда Фэй Ню наступила ему на лицо, и Сунь Лин сердито потерял дар речи.

Хэ Янь совершенно не сочувствовала этому человеку, так как в этом мире она ненавидела людей, которые издевались над слабыми. Мужчину, который издевается над женщиной, ненавидела ещё больше. Будь у него хоть капля совести, он бы этого не сделал. Только неспособные мужчины могут запугивать женщину. Решив возложить руки на такую маленькую девочку, этот человек был просто животным.

Она хотела разозлить Сунь Лина ещё несколькими словами. Внезапно снизу донеслось какое-то странное движение, словно кто-то вёл наверх толпу. Только она встала, как кто-то бросился по коридору ко входу в комнату и крикнул:

– Сын мой!

Хэ Янь последовала за голосом и посмотрела, но когда она увидела мужчину, спешащего к Сунь Лин, Фэй Ню тоже подняла ногу. Незнакомец обнял голову Сунь Лина и с тревогой сказал:

– У тебя что-нибудь болит?

Вошедший был мужчиной средних лет, похожим на Сунь Лина, и у него на щеке было такое же чёрное родимое пятно, как и у Сунь Лина. Но поскольку он был старше Сунь Лина, в дополнение к его уродству, он нёс в себе непристойную вульгарность. Даже если он был великолепно одет, это всё равно выглядело неприглядно.

Хэ Янь никогда не была поверхностным человеком, который судит о людях по внешнему виду,

но когда она увидела этого человека, то не могла удержаться от желания отвести взгляд. Затем, глядя на лицо Сяо Цзюэ и талию Сяо Цзюэ, она почувствовала себя намного комфортнее.

В этом красота мира.

– Отец, – Сунь Лин увидел, что подошло подкрепление, поэтому он указал на Хэ Янь и Сяо Цзюэ и закричал, как будто вернулся к жизни: – Эти двое выдали себя за придворных чиновников, взяли мою наложницу и ранили меня. Ты, отец, арестуй их, я хочу, чтобы они умерли без погребения!

– Кто такой смелый! – услышав это, мужчина пришёл в ярость, указал на Хэ Янь и сказал: – Кто-нибудь, уберите их!

– Оказывается, губернатор Сунь здесь, – улыбнулась Хэ Янь и сказала: – В любом случае, зачем тратить время, ваши люди всё равно не смогут победить их. Это просто куча бесполезных мешков с рисом.

Он, вероятно, не ожидал встретить такого непредсказуемого человека. Сунь Чжи Сянь на мгновение замер. Придя в себя, он пришёл в ещё большую ярость, сказав:

– Убейте их, я хочу, чтобы они были немедленно уничтожены!

Хочет, чтобы они были немедленно уничтожены? Хэ Янь нахмурилась. Неудивительно, что люди говорят, что семья Сунь покрыла небо в городе Лянь Чжоу. Разве не так? Даже столичные чиновники не обязательно имели власть сказать это, но всё же эти люди открывали рты, как будто это ничего не значило.

– Сунь Сян Фу, – прервал его Сяо Цзюэ. Он посмотрел на собеседника и холодно сказал, при этом голос молодого человека был как нож, пронзающий людей с острой безжалостностью. – Держите глаза открытыми и посмотрите, кто я.

Первоначально, когда он получил известие, сам Сунь Сян Фу не успел услышать точные детали. Он только знал, что это Сунь Лин, который привёл людей, чтобы получить кого-то, и вместо этого был запуган. Когда старик поддерживал сына, думая, что это город Лянь Чжоу, он не слишком задумывался о том, кто может быть другой стороной. Когда он пришёл сюда, то увидел, что Сунь Лин был избит столь сильно. От этого мужчина почувствовал себя несчастным. Свет был тусклым, поэтому он не смог внимательно рассмотреть лицо Сяо Цзюэ, и в тот момент, когда он услышал эти слова, мужчина серьёзно посмотрел вверх.

При этом зрелище он был ошеломлен.

Через некоторое время Сунь Сян Фу внезапно приподнял край своей мантии и опустился на

колени, опустив голову на землю, его голос дрожал от страха:

– Этот покорный слуга… не знал, что Генерал уже прибыл сюда. Я упустил прекрасный шанс поприветствовать генерала. Генерал, пожалуйста, простите меня!

Генерал? Сунь Лин удивлённо посмотрел на отца.

Видя, что Сунь Сян Фу вспомнил, кто перед ним, и глядя на его слабый вид, он не мог себе представить такого результата. Хэ Янь улыбнулась и сказала:

– Какой грех мы должны простить губернатору Суню? Когда молодой господин Сунь только что поднялся наверх, он хотел похитить моего слугу и хотел убить меня, сделав мою жизнь хуже смерти прямо перед моим дядей. Только что он сказал, что очень силён. Теперь Вы хотите, чтобы мы простили Вас? Как мы можем осмелиться? Не так ли, дядя? – она посмотрела на Сяо Цзюэ и откровенно пожаловалась.

На этот раз, помимо Сяо Цзюэ, там был ещё и его племянник, молодой господин особняка Правого секретаря. В этот момент этот мальчик только что назвал Сяо Цзюэ своим дядей, так что он, должно быть, Чэн Ли Шу. Неожиданно его несдержанный сын столкнется с парой дяди и племянника. При одной мысли об этом сердце Сунь Сян Фу было совершенно несчастным.

Он ударил Сунь Линя по лицу, и голова парня откинулась назад. Эта пощёчина была настолько мощной, что каждый мог услышать чёткий звук.

Сунь Сян Фу опустился на колени и сказал, кланяясь:

– Это всё потому, что этот чиновник не смог научить своего сына. У этого пса нет глаз, он не узнал генерала и молодого господина. Надеюсь, вы простите меня за то, что я вас обидел. Как только этот чиновник вернётся, он должным образом обучит этого непокорного сына.

Видя, что Сяо Цзюэ всё ещё молчит, Сунь Сян Фу стиснул зубы и снова ударил сына. Сунь Лин был ранен, и его реакция сейчас была не такой хорошей, как раньше. Он только что получил пощёчину. В этот момент он неожиданно получил ещё одну пощёчину и тут же закричал. Но Сунь Сян Фу не сдавался. Поскольку он сделал это намеренно, чтобы показать свою искренность Сяо Цзюэ, он не должен быть мягким. Он прошептал и выругался:

– Ах ты, непочтительный сын! Разве ты забыл все манеры, справедливость и стыд, которым учил тебя твой отец? Как ты смеешь клеветать на людей! Я знаю, что ты восхищаешься генералом Сяо в своём сердце и думаешь, что кто-то подражал генералу Сяо, чтобы быть таким праведным…но, это настоящий генерал Сяо, ты действительно сделали плохую вещь с хорошими намерениями!

Хэ Янь не могла найти слов. Она была поражена, услышав это. Про себя она подумала:

"Чиновники действительно хорошо умеют разговаривать".

http://tl.rulate.ru/book/41885/1598746